

УДК 323.1

УГРОЗЫ, РИСКИ И ПУТИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ДИСКУРСА*

В. А. Авксентьев

Южный научный центр РАН,
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41

Б. В. Аксюмов

Южный научный центр РАН,
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41

Г. Д. Гриценко

Южный научный центр РАН,
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41

С. Ю. Иванова

Южный научный центр РАН,
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41

М. М. Шульга

Южный научный центр РАН,
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41

Статья посвящена анализу и систематизации взглядов российского научного сообщества на процессы развития общероссийской идентичности на Северном Кавказе. Тематика идентичности является одной из базовых в научном дискурсе об этнополитических и этносоциальных процессах в регионе, накоплен большой и разнородный материал, требующий обобщения и концептуализации. Объектом анализа стали публикации в рецензируемых российских научных журналах за период с 2018 по 2023 г. Эксплицированы риски и угрозы российской идентичности, фиксируемые в научном дискурсе, которые объединены в три группы: риски и угрозы, обусловленные, во-первых, кризисной социально-экономической ситуацией в Северо-Кавказском регионе, во-вторых, процессами политизации этничности,

* Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» на 2023–2025 гг., ГЗ ЮНЦ РАН, № г. р. 123111700015-8.

в-третьих, религиозно-политическим радикализмом. Выявлено, что большинство исследователей анализируют проблематику идентичности в рамках парадигмы конфликта идентичностей. Систематизированы предлагаемые исследователями способы и пути укрепления общероссийской идентичности и установлено, что большинство авторов связывают эту задачу с повышением эффективности государственной политики идентичности, а процессы современного российского нациестроительства рассматриваются чаще всего как направленные сверху вниз. Показано, что исследователи уделяют определенное внимание геополитическому фактору идентификационных процессов на Северном Кавказе, который практически полностью раскрывается через негативное влияние крупных геополитических акторов на процессы, происходящие в Северо-Кавказском регионе. Делается вывод, что геополитический подход в анализе региональных этнополитических и идентификационных процессов должен стать ключевым, поскольку Северный Кавказ как важный геостратегический регион России в современных условиях стал одним из важнейших объектов геополитической борьбы.

Ключевые слова: Северный Кавказ, политика идентичности, общероссийская идентичность, конфликт идентичностей, угрозы и вызовы российской идентичности, геополитический подход, научный дискурс.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема укрепления общероссийской идентичности в Северо-Кавказском регионе остается актуальной задачей государственной национальной политики. Несмотря на достигнутые результаты, имеются основания констатировать сохранение конкуренции между основными макросоциальными идентичностями — гражданской, этнической, региональной [Авксентьев, Аксюмов, 2022]. Остаются серьезные институциональные и историко-культурные барьеры на пути укрепления российской идентичности в регионе, его полноценной интеграции в социально-политическое и социокультурное пространство России [Институциональные..., 2022]. В условиях геополитического кризиса обостряются старые и появляются новые угрозы и риски общероссийской идентичности на Северном Кавказе. Тематика идентичности является объектом научного анализа большинства северокавказских авторов, изучающих межэтнические процессы в регионе, в этом предметном поле работают коллективы научных центров РАН, сформировались научные школы в университетах региона. Этой тематике уделяет немалое внимание научное сообщество «большого Юга», включающего, наряду с Северо-Кавказским федеральным округом, также и Южный федеральный округ. Заметный интерес к проблемам формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе проявляют ученые из Москвы и Санкт-Петербурга. В научной литературе сложилась широкая палитра мнений об идентификационных процессах на Северном Кавказе. Цель настоящей статьи — выявить основные позиции научного сообщества по актуальным проблемам укрепления общероссийской идентичности в Северо-Кавказском регионе. Основные задачи: эксплицировать ключевые риски и угрозы российской идентичности, идентифицируемые исследователями; систематизировать предложения по укреплению общероссийской идентичности; определить место, отводимое геополитическому фактору в переосмыслении проблем и задач политики идентичности на Северном Кавказе.

В фокус анализа попали 205 статей российских ученых, опубликованных в отечественных и зарубежных научных журналах. Анализировались статьи, вышедшие с 2018 по 2023 г., индексируемые в Российской информационно-аналитической системе (РИНЦ) и имеющие полнотекстовые версии, размещенные в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU или на других общедоступных ресурсах. Статьи отбирались из всего корпуса публикаций в рамках тематических рубрик «Социология», «Политология. Политические науки», «Государство и право. Юридические науки» по опорным терминам «Северный Кавказ, идентичность», «Юг России, идентичность», «Северный Кавказ, геополитика», встречающимся в названиях, ключевых словах и аннотациях. «Тройной поиск» в РИНЦ сформировал пул публикаций из почти 1400 статей, большая часть которых не относилась к современному этапу развития страны и региона, поэтому в ручном режиме были отобраны 205 публикаций, соответствующих цели и задачам исследования. По годам статьи распределились следующим образом: 2018 г. — 39 статей, 2019 — 36, 2020 — 32, 2021 — 54, 2022 — 27, 2023 — 17 (отбор публикаций завершён в сентябре 2023 г.).

Анализ проводился по трем рубрикам: угрозы и риски общероссийской идентичности, определяемые авторами; способы и пути укрепления общероссийской идентичности; наличие/отсутствие геополитического контекста. Выбор первых двух рубрик достаточно традиционен, эта проблематика является стержневой в научной литературе по проблемам идентичности на Северном Кавказе. Третья рубрика — геополитический контекст — была выбрана с учетом происходящих геополитических трансформаций на стратегическом южном направлении и стремления геополитических соперников России стимулировать этнополитическую напряженность и возродить этносепаратизм в регионах со сложной этнической структурой населения. В изучаемых статьях отбирались фрагменты текста, соответствующие рубрикам анализа. Систематизация проводилась путем ручного заполнения таблиц, что дало возможность выйти за рамки классического дискурс-анализа и точнее определить концептуальные рамки научного анализа проблем формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе.

РИСКИ И УГРОЗЫ ДЛЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Риски и угрозы для общероссийской идентичности, выявляемые исследователями проблем Северного Кавказа, можно разделить на три основные группы.

Первая группа — это риски, связанные с кризисной социально-экономической ситуацией в регионе. Авторы акцентируют такие негативные социально-экономические факторы, как безработица, отсутствие социальных лифтов и, как следствие, социальных перспектив у молодежи, низкий уровень жизни и социального сервиса, проблемы с качеством образовательных и медицинских услуг. К этим факторам добавляются «высокая дотационность субъектов РФ СКФО, общая слабость социально-экономической инфраструктуры, отсутствие ощутимых результатов социально-экономического развития... слабость инвестирования в основной капитал, неэффективное использование бюджетных средств»

[Аствацатурова, Понеделков, 2021, с. 141]. Неразрешенные и даже усугубляющиеся проблемы социально-экономического характера «по-прежнему формируют повышенный конфликтный фон и создают риски перерастания локальных конфликтов в конфликты с выраженным этническим компонентом» [Апажева, Мамсилов, 2021, с. 137].

Вторая группа рисков и угроз, выделяемая исследователями, обусловлена процессами политизации (реполитизации), гиперболизации этничности, которые интенсифицировались в последние годы. Это порождает или актуализирует комплекс конфликтогенных проблем — «противоречия и конфликты между федеральным центром и субъектами федерации; этнотерриториальные конфликты; этностатусные конфликты, связанные с взаимоотношениями титульного и нетитульного населения; этноэкономические конфликты, связанные с этническими предпочтениями в трудовой деятельности и перераспределением собственности; этноконфессиональные проблемы, обусловленные использованием религиозного фактора в этнополитической мобилизации; противоречия между субъектами федерации, которые входят в Северо-Кавказский федеральный округ» [Ачкасов, 2021, с. 33].

Одним из наиболее серьезных рисков является проблема разделенных народов, в частности черкесов (адыгов). Исследователи выделяют три проблемы консолидации черкесского этноса: 1) проблему репатриации соотечественников за последние годы (этот вопрос в основном касается беженцев из Сирии); 2) охлаждение российско-турецких отношений, повлиявшее на динамику сотрудничества черкесских ассоциаций; 3) конкуренция среди черкесских организаций за возможность позиционировать себя в качестве центра этнического возрождения [Litvinova, Bdoyan, 2021, p. 341–342]. Правда, остается не совсем ясным, что подразумевается под консолидацией этнической общности, живущей в десятках стран мира, и какова конечная цель этих процессов. Правильнее ставить вопрос о формировании в России всемирного центра адыгской культурной жизни, о выработке образа адыгов как российского народа.

К группе конфликтов, связанных с политизированной этничностью, прилегают конфликты исторической памяти, конфликты идентичностей, которые, как правило, возникают в процессе этнополитической мобилизации. Исследователи отмечают, что в последние годы на Северном Кавказе «политизировался дискурс родных языков», существенно «оживились этническая память, этническая мифология и конкуренция праздничных и памятных дат, историко-культурных объектов, природных сакральных комплексов, а также “конкуренция этнонимов” в преддверии Всероссийской переписи населения 2021 г.» [Аствацатурова, Понеделков, 2021, с. 140]. Ряд авторов пишут об «экстремизации исторической памяти горских народов» [Ананских и др., 2021, с. 81], которая подразумевает, с одной стороны, акцент в исторической памяти на переживание прошлого как травмы, а с другой — недооценку роли России в развитии Северо-Кавказского региона.

Судя по анализу дискурса, значимой для региона остается проблема соотношения гражданской, этнической, конфессиональной и региональной идентичностей. Большинство исследователей рассуждают в рамках парадигмы

конфликта идентичностей. В проанализированных статьях отмечаются «риски конфликтности и многочисленных разломов, носящих межпоколенческий, социальный, этнический и конфессиональный характер» [Авдеев, Воробьев, 2021b, с. 106], «расхождение доктринальных принципов российской гражданской и региональной этнической идентификации», «противоречивость отдельных гражданских интенций политической культуры федерального масштаба и этнических интенций политической культуры северокавказского региона» [Аствацатурова, 2021, с. 107]. В исследованиях делается вывод о том, что «на фоне преобладания во всех сегментах поколенческих и профессиональных мы-групп, а также общегражданской идентичности (за исключением Адыгеи) в национальных республиках Северного Кавказа в большей степени распространены региональные, этнические (в Адыгее и Дагестане) и религиозные (в Дагестане) комплексы идентификаций». Также авторы делают интересный вывод, что «изучение структуры идентичности этногендерных подгрупп фиксирует, что женщины Юга России в целом чаще, чем мужчины, отождествляют себя с группами повседневного общения (возрастные, профессиональные, этнические), тогда как мужчины более склонны идентифицировать себя с территориальными конструируемыми общностями (жители России, своей республики, Северного Кавказа)» [Клименко, Жаде, 2022, с. 173].

Исследователи фиксируют несовпадение этнотерриториальных и возрастных подгрупп населения Юга России по социетальным компонентам идентификации: общегражданским, этническим и региональным, что, как они считают, сопряжено с рисками дезинтеграции и устойчивости многосоставного макро-региона [Клименко, Верещагина, Жаде, 2021, с. 84]. В то же время другие авторы отмечают, что особенностью Северного Кавказа является отсутствие территориальной (республиканской) идентичности и связанных с этим культурно-географических образов. По их мнению, «на Северном Кавказе не прижилось представление о нем как о совокупности административных регионов. Республики Северного Кавказа — крайне искусственные образования, советский период не изменил географические образы народов, населяющих Северный Кавказ. До сих пор сохраняются дореволюционные, вернее сказать, доимперские географические образы территорий: представления формируются по народам и их территориям — Черкесия, Балкария, Карачай, Алания, Чечня... Даже место проживания западных адыгов — Адыгея — не используется как географический образ территории» [Вирт, Бабич, 2019, с. 86].

Многообразие идентификационных векторов на одном социокультурном поле свидетельствует о ситуации «конкуренции идентичностей» на Северном Кавказе, что является социокультурным препятствием укреплению общероссийской идентичности. С учетом того, что и в зарубежной литературе дихотомия «этническое/гражданское» с самого начала рассматривалась как основание для конфликтности, концепт конфликта идентичностей следует признать универсальной объяснительной моделью конфликтной напряженности в сложносоставных обществах.

Дополнительным свидетельством сложного характера регионального сообщества является нарастание роли религиозного фактора в жизни северокав-

казских обществ и в структуре социокультурной идентичности жителей региона. На примере постконфликтной Чечни показано восстановление роли ислама как важнейшего социального, морального и политического регулятора. В итоге ислам стал важной частью чеченской идентичности, в ряде случаев более важной, чем гражданская идентичность, и это свидетельствует о возможности формирования новых разрывов между светским обществом и политической системой современной России и Чеченской Республикой как субъектом Федерации [Litvinova, 2021, с. 371].

Третья группа рисков и угроз связана с традиционной для постсоветского Северного Кавказа проблемой религиозно-политического радикализма, экстремизма и терроризма. Некоторые авторы отмечают «стремительную радикализацию мусульманской молодежи», «переход Северного Кавказа под идеологическое влияние радикального ислама» [Литвинов, Журавель, 2018, с. 62]. Делается вывод о том, что тем самым создан «потенциальный слой» тех, кто используется или может быть использован зарубежными кураторами как инструмент «гибридной войны» против России. В этом контексте отмечается также «влияние зарубежных НКО», которые рассматриваются как инструменты «мягкой силы», направленные на «деформацию государственной идентичности молодежи» [Авдеев, Воробьев, 2021а, с. 81].

В большинстве проанализированных статей угрозы и риски для общероссийской идентичности не рассматриваются в прямой постановке, исследованию подвергаются разнообразные проблемы в этноконфессиональных отношениях; экспликация этих проблем в виде угроз и рисков дает более глубокое понимание препятствий формированию общероссийской идентичности разнообразной природы (социально-экономических, этнополитических, исторических, культурных, институциональных).

СПОСОБЫ И ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Большинство авторов связывают укрепление общероссийской идентичности с повышением эффективности государственной политики идентичности. Подобный этатистский подход является типичным для российской социогуманитарной науки. В одной из статей авторы утверждают, что «государственность является наиболее эффективной основой формирования общероссийской гражданской идентичности» [Авдеев, Воробьев, 2021а, с. 80]. В целом процессы нациестроительства рассматриваются чаще всего как направленные сверху вниз; по мнению ученых, именно «государственная политика может стать одним из главных институциональных механизмов повышения гражданской активности и упрочения гражданской идентичности жителей России» [Аствацатурова и др., 2018, с. 22].

С резким обострением геополитического кризиса вокруг Украины, началом специальной военной операции политика идентичности «становится в большей мере, чем раньше, нацеленной на формирование российской полиэтнической нации, на укрепление и интеграцию государства, воспитание положительного восприятия истории». В связи со вступлением России в сложную фазу развития,

требующую мобилизации всех ресурсов, гражданско-патриотической интеграции общества, исследователи предлагают «реформировать государственную политику идентичности, законодательно закрепив ее принципы, направления и меры». В частности, предлагается, чтобы государственное финансирование получали только «патриотически направленные информационные, образовательные и музейные программы» [Баранов, 2023, с. 19–20].

Несмотря на то что государство, по мнению большинства исследователей, выступает главной организующей силой в укреплении общероссийской идентичности, это не означает абсолютной «верхушечности» этих процессов. Эксперты обращают внимание на важную роль институтов гражданского общества, молодежных организаций, которые снизу вносят весомый вклад в формирование российской гражданской нации. Эффективности процессов укрепления общероссийской идентичности может способствовать «гомогенизация политической культуры», которая понимается «как центрирование и проецирование консолидирующих идейно-доктринальных, политико-правовых и политико-организационных принципов, отвечающих гражданским запросам российского общества и иницилирующих публичную политическую активность граждан» [Аствацатурова, 2021, с. 94]. Другими словами, важно, чтобы концептуальные принципы политики идентичности государства соответствовали гражданским ценностям самого общества, которое, таким образом, из пассивного объекта нациестроительства и политики идентичности превращается в соавтора конструирования собственной идентичности. Эти и подобные им «восходящие потоки» имеют большое значение, поскольку результативность политики идентичности зависит от глубокой вовлеченности гражданского общества в строительство гражданско-политической нации. Уровень этой вовлеченности определяет «реалистичность» портфеля идентичностей, соответствие и гармонию между индивидуальным сознанием и системами общественной идеологии, ценностей, мировоззрения. В этом случае даже в отсутствие «обязательной императивно-государственной идеологии» может сформироваться объединяющая патриотическая идеология современного российского общества [Аствацатурова, 2021, с. 97].

В научном дискурсе справедливо артикулировано, что республики Северного Кавказа «выступают определенным “лакмусом” для оценки состояния общероссийской гражданской идентичности, эффективности реализуемой государственной национальной политики» [Адиев, Щербина, 2021, с. 55]. Консолидирующей основой российской нации в регионе, по мнению авторов, выступает скорее доминанта русской культуры и языка, нежели принцип собственно мультикультурализма, выраженный формулой «единство в многообразии». На практике это реализуется через принятие и усвоение жителями региона определенной, общей для всех культуры, надстраивающейся над их этническим, религиозным и территориальным самосознанием. При этом некоторые исследователи полагают, что на Северном Кавказе российская идентичность бесконфликтно сосуществует с другими видами идентичностей, прежде всего этнической и региональной, и, не подменяя их, надстраивается над ними [Адиев, 2021].

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

Анализ научного дискурса показал, что исследователи уделяют определенное внимание геополитическому фактору идентификационных процессов на Северном Кавказе. Данный сюжет практически полностью раскрывается через негативное влияние геополитического окружения и крупных акторов геополитики на процессы в Северо-Кавказском регионе. Так, отмечается, что «на Юге России, и особенно в его Северокавказском субрегионе, осуществляется целый ряд геополитических мегапроектов, среди которых выделим три наиболее серьезных для национальной и региональной безопасности нашей страны — западный (прежде всего, американский), арабо-исламистский (ваххабитский) и туранский (турецкий). Ведущим выступает западный проект, а два других, несмотря на их относительную автономность, активно поддерживаются США и их союзниками (так называемым “коллективным Западом”» [Добаев, 2020, с. 6]. Исследователи приходят к выводу, что вследствие этого постоянно подогреваются сепаратизм, национализм, религиозный фанатизм, подолгу сохраняются очаги напряженности, взаимные территориальные претензии и т. д.

В статьях утверждается, что «приграничные территории и государства несут неприкрытую угрозу Северному Кавказу», а «Азербайджан, Армения и Грузия проводят ярко выраженную антироссийскую политику» [Литвинов и др., 2021, с. 85]. Исследователи опасаются «перенесения в регионы России конфликтных прецедентов, демаршей и рисков, а также террористических угроз, которые разворачиваются, в частности, в Армении, Азербайджане, Белоруссии, Грузии, Сирии, на Украине...» [Аствацатурова, 2021, с. 101]. Авторы статей обращают внимание на то, как соседние государства активно проецируют свою символическую политику на территорию России. При этом важным является то, что в этих действиях активными акторами выступают представители не только государственных структур, но и религиозных, а также научных и общественных организаций. Приводится пример завуалированного участия азербайджанской стороны в локальной коммеморативной акции, инициированной местными кумыкскими общинами в Дагестане. Речь идет о сооружении в Дагестане возле Агачаула памятника турецким солдатам, погибшим там в 1918 г. в период гражданской войны. Участие Азербайджана заключалось, во-первых, во влиянии на формулирование идеи памятника, а во-вторых, в широкой информационной кампании, развернутой азербайджанскими СМИ вокруг этого события. В целом эта акция показала успешность азербайджанского подхода, который подразумевает единую тюркскую идентичность и общую память у тюркских народов Кавказа. Исследователи делают вывод, что реакция российских властей в сфере символической политики, за исключением темы Великой Отечественной войны, имеет пассивный и изредка реактивный характер [Волхонский, Ярылкапов, 2020, с. 615].

Ряд авторов для объяснения геополитической турбулентности региона используют построения классической геополитики и обозначают Северный Кавказ как «буферную территорию евразийского Хартленда» [Аствацатурова, 2021, с. 101], на которой пересекаются интересы многих государств. По причине

своего геополитического положения Северный Кавказ «превратился в мощный объект криминальной геополитики Запада» [Литвинов, Журавель, 2018, с. 49]. Геополитические конкуренты действуют на отрыв Кавказа от России, для чего используют все ресурсы гибридной войны. Особое внимание уделяется Северному Кавказу как региону со сложной историей вхождения в состав России, с большим количеством конфликтных противоречий, с немалым потенциалом экстремистской и террористической активности. Ведется, как полагают исследователи, целенаправленная деятельность ряда иностранных государств по дестабилизации политической ситуации в Северо-Кавказском регионе с целью ослабления российской государственности и влияния России на Кавказе и Ближнем Востоке посредством распространения националистических настроений [Гаджиев, 2020, с. 340]. Не случайно в зарубежной политической мысли Северо-Кавказский регион «ассоциирован с единым полем перманентного насилия и политической нестабильности» [Горюшина, 2018, с. 182].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторы, изучающие проблемы Северного Кавказа, выделяют как угрозы и риски для укрепления общероссийской идентичности, так и меры, направленные на «купирование» этих угроз и дальнейший рост российской идентичности в регионе. К числу основных угроз и рисков относятся: нерешенность фундаментальных экономических проблем региона; интенсифицировавшиеся в последние годы процессы политизации (реполитизации), гиперболизации этничности; проблема разделенных народов; конфликты исторической памяти; политизация дискурса национальных языков; ситуация «конфликта идентичностей» на Северном Кавказе; нарастание роли религиозного фактора в жизни северокавказских сообществ и его радикализация. В качестве путей укрепления общероссийской идентичности исследователи определяют: последовательное решение экономических проблем; внедрение системы мер, направленных на постоянный диалог государства и этнических групп, институтов гражданского общества с целью обеспечения их базовых потребностей и избегания рисков и вызовов для социальной стабильности; борьбу с проявлениями терроризма и экстремизма, укрепление российского патриотизма, активизацию информационной политики, в основе которой должны лежать зарекомендовавшие себя позитивные практики; пропаганду российской символики; содержательное и методическое обновление российского образования; использование идеологического фактора как составляющего элемента национальной безопасности.

Анализ научного дискурса по северокавказской проблематике показал, что резкое обострение геополитических противоречий с 2014 г. и масштабный геополитический кризис, развернувшийся начиная с 2022 г., требуют в гораздо большей степени, чем раньше, учитывать воздействие на региональные процессы геополитических факторов. Необходимо обращение к геополитическому подходу в анализе региональных этнополитических и социокультурных процессов, в рамках которого даже сугубо внутренние конфликты должны рассматриваться с учетом гео- и внешнеполитических факторов. Северный Кавказ как важный

геостратегический регион России неизбежно оказывается одним из объектов геополитической борьбы, которая осложняется обилием внутрирегиональных проблем, межэтнических и межконфессиональных противоречий, неоднозначным совместным историческим прошлым. Эти объективные внутренние сложности превращают Северный Кавказ в заманчивый полигон для использования «грязных» технологий в ходе гибридных и информационных войн. В этих условиях требуется переориентация научного дискурса о Северном Кавказе на поиск эффективного ответа на большие вызовы и источники опасности для российского общества, сформировавшиеся на южном геостратегическом направлении.

Литература

Авдеев Е. А., Воробьев С. М. Общероссийская гражданская идентичность молодежи Северного Кавказа: основные вызовы и риски конфликтности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021а. Т. 17, № 1. С. 69–86. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.106>

Авдеев Е. А., Воробьев С. М. Риски конфликта групповых идентичностей полиэтнической молодежи Северного Кавказа // Гуманитарий Юга России. 2021б. Т. 10, № 4. С. 104–123. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.4.8>

Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. «Портфель идентичностей» молодежи Юга России спустя 12 лет // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 76–87. <https://doi.org/10.31857/S013216250019645-2>

Адиев А. З. Общероссийская идентичность в Дагестане (по данным опросов 2016–2019 гг.) // Социологические исследования. 2021. № 4. С. 136–142. <https://doi.org/10.31857/S013216250011312-6>

Адиев А. З., Щербина Е. А. Общероссийская идентичность на Северном Кавказе: pro et contra // Вестник Российской нации. 2021. № 3 (79). С. 54–63.

Ананских И. А., Киреев М. П., Литвинов Н. Д., Панченко С. О., Петров П. А., Сальников М. В. Этно-территориальное становление Российской Империи и этно-территориальные проблемы демократической России // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 10. С. 78–129.

Апажева С. С., Мамсиров Х. Б. Межнациональные отношения в молодежной среде Кабардино-Балкарской республики // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 2. С. 135–153. <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2021-2-135-153>

Аствацатурова М. А. «Участие» этноидентификационных модусов в гомогенизации политической культуры российской гражданской нации // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 2 (20). С. 94–109.

Аствацатурова М. А., Воронцов С. А., Понеделков А. В., Игнатова Т. В. Упрочение гражданского единства в этнополитическом контексте юга России (политико-управленческие идеи и экспертное мнение) // Власть. 2018. Т. 26, № 7. С. 17–23. <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i7.5925>

Аствацатурова М. А., Понеделков А. В. Новое прочтение старых проблем Северо-Кавказского федерального округа (политико-управленческое дежавю) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 8 (135). С. 139–143.

Ачкасов В. А. Северный Кавказ: многофакторность этнополитической напряженности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 1. С. 33–48.

Баранов А. В. Социокультурная интеграция российского общества под влиянием Украинского кризиса 2013–2022 гг. и задачи политики идентичности // Управленческое консультирование. 2023. № 1. С. 10–23. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-1-10-23>

Вирт Ю. В., Бабич И. Л. Культура и пространство: географические образы в позиционировании территориальных брендов (на примере юга России и Швейцарии) // Наследие веков. 2019. № 2 (18). С. 81–94.

Волхонский М. А., Ярлыкапов А. А. Символическая политика Грузии и Азербайджана на территории России: два исследовательских кейса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20, № 3. С. 605–618. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-3-605-618>

Гаджиев М. М. Традиционализация и архаизация транснациональных отношений в Северо-Кавказском регионе: причины, признаки // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20, № 3. С. 338–341. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-338-341>

Горюшина Е. М. Конфликтный потенциал Кавказского региона в оценках западных экспертов // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 4. С. 182–191. <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-4-182-191>

Добаев И. П. Внешние факторы геополитических процессов на юге России в условиях глобализации и регионализации // Россия и мусульманский мир. 2020. № 3 (317). С. 5–20. <https://doi.org/10.31249/rimm/2020.03.01>

Институциональные, исторические и культурные рамки формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе: коллективная монография / под науч. ред. В. А. Авксентьева, М. М. Шульги. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2022. 224 с.

Клименко Л. В., Жаде З. А. Региональные особенности идентичности населения Юга России: этногендерный аспект // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 3 (55). С. 167–175. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.3.14>

Клименко Л. В., Верещагина А. В., Жаде З. А. Возрастные особенности идентичности полиэтнического населения юга России в контексте интеграции макрорегиона // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С. 79–86. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-79-86>

Литвинов Н. Д., Журавель В. П. Северный Кавказ как территория деформации российской государственности (по материалам кавказских агентств) // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 9. С. 47–68.

Литвинов Н. Д., Овчинников В. В., Сальников М. В., Петров П. А. Кавказский террор в России как форма гибридной войны: детерминация и прогноз развития // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 5. С. 74–111.

Litvinova T. N. The conflict and post-conflict islamization of Chechnya as social and political phenomenon // Politics and Religion Journal. 2021. Vol. 15, no. 2. P. 353–376. <https://doi.org/10.54561/prj15023531>

Litvinova T. N., Bdoyan D. G. Circassians in Russia and Turkey: divided ethnic group from self-consciousness to consolidation // Trames. 2021. Vol. 25, no. 4. P. 421–435. <https://doi.org/10.3176/tr.2021.4.03>

Авксентьев Виктор Анатольевич — д-р филос. наук, проф.;
<https://orcid.org/0000-0003-0762-3529>, vaavksenev@mail.ru

Аксюмов Борис Владимирович — д-р филос. наук, доц., вед. науч. сотр.;
<https://orcid.org/0000-0002-0024-7041>, aksbor@mail.ru

Гриценко Галина Дмитриевна — д-р филос. наук, проф.;
<https://orcid.org/0000-0001-8281-7409>, dissovet@rambler.ru

Иванова Светлана Юрьевна — д-р филос. наук, проф., гл. науч. сотр.;
<https://orcid.org/0000-0003-2375-6348>, isu-socf@yandex.ru

Шульга Марина Михайловна — д-р социол. наук, проф.;
<https://orcid.org/0000-0002-4698-5197>, shulgamm@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 9 апреля 2024 г.;

рекомендована к печати: 27 сентября 2024 г.

Для цитирования: Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Д., Иванова С. Ю., Шульга М. М. Угрозы, риски и пути для укрепления общероссийской идентичности на Северном Кавказе как предмет научного дискурса // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 4. С. 656–669. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.404>

THREATS, RISKS AND WAYS TO STRENGTHEN ALL-RUSSIAN IDENTITY IN THE NORTH CAUCASUS AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC DISCOURSE*

Viktor A. Avksentev

Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
41, ul. Chekhova, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; vaavksentev@mail.ru

Boris V. Aksiumov

Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
41, ul. Chekhova, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; aksbor@mail.ru

Galina D. Gritsenko

Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
41, ul. Chekhova, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; dissovet@rambler.ru

Svetlana Yu. Ivanova

Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
41, ul. Chekhova, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; isu-socf@yandex.ru

Marina M. Shulga

Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
41, ul. Chekhova, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; shulgamm@mail.ru

The article is devoted to the analysis and systematization of the views of Russian scholarly community on the processes of development of all-Russian identity in the North Caucasus. The topic of identity is among the basic in the scientific discourse about ethno-political and ethnosocial processes in the region; a large and diverse material has been accumulated that requires generalization and conceptualization. The object of analysis was publications in peer-reviewed Russian scientific journals for the period from 2018 to 2023. The risks and threats to Russian identity, outlined in scientific discourse, are explicated and joined into three groups: risks and threats determined by, firstly, the socio-economic crisis in the North Caucasus, secondly, the processes of politicization of ethnicity, thirdly, religious and political radicalism. It is shown that most researchers analyze the issues of identity within the framework of the “identity conflict” paradigm. The methods and ways of strengthening the all-Russian identity proposed by researchers were systematized and it was found out that most authors associate this task with increasing the effectiveness of state identity policy, and the processes of modern Russian nation-building are most often considered as directed “from top to bottom”. It has been revealed that researchers pay some attention to the geopolitical factor of identification processes in the North Caucasus, and this factor is almost completely depicted as a negative influence of major geopolitical actors on the processes in the North Caucasus. It is concluded that it is the geopolitical approach in the analysis of regional ethno-political and identification processes that should become key, since the North Caucasus

* The article was prepared as a part of the Program for Basic and Applied Research “Ethno-cultural Diversity of the Russian Society and the Strengthening of the All-Russian Identity” (2023-2025), SSC RAS state assignment, registration no. 123111700015-8.

as an important geostrategic region of Russia has become one of the most important objects of geopolitical struggle in present-day conditions.

Keywords: North Caucasus, identity policy, all-Russian identity, conflict of identities, threats and challenges to Russian identity, geopolitical approach, scientific discourse.

References

- Achkasov V. A. North Caucasus: multifactoral ethnopolitical tension. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*, 2021, no. 1, pp. 33–48. (In Russian)
- Adiev A. Z. Russian identity in Dagestan (according to the surveys of 2016–2019). *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2021, no. 4. pp. 136–142. <https://doi.org/10.31857/S013216250011312-6> (In Russian)
- Adiev A. Z., Shcherbina E. A. All-Russian identity in the North Caucasus: pro et contra. *Vestnik Rossiiskoi natsii*, 2021, no. 3 (79), pp. 54–63. (In Russian)
- Ananskikh I. A., Kireev M. P., Litvinov N. D., Panchenko S. O., Petrov P. A., Salnikov M. V. Ethno-territorial formation of the Russian Empire and ethno-territorial problems of democratic Russia. *Iuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2021, no. 10, pp. 78–29. (In Russian)
- Apazheva S. S., Mamsirov H. B. Interethnic relations among the youth of the Kabardin-Balkarian Republic. *Elektronnyi zhurnal "Kavkazologiya"*, 2021, no. 2, pp. 135–153. <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2021-2-135-153> (In Russian)
- Astvatsaturova M. A. "Participation" of ethno-identification modes in the homogenization of the political culture of the Russian civil nation. *Grazhdanin. Vybory. Vlast'*, 2021, no. 2 (20), pp. 94–109. (In Russian)
- Astvatsaturova M. A., Ponedelkov A. V. A new reading of old problems of the North Caucasus Federal District (political and managerial déjà vu). *Nauka i obrazovanie: khoziaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2021, no. 8 (135), pp. 139–143. (In Russian)
- Astvatsaturova M. A., Vorontsov S. A., Ponedelkov A. V., Ignatova T. V. Strengthening civil unity in the ethnopolitical context of the South of Russia (political and managerial ideas and expert opinion). *Vlast'*, 2018, vol. 26, no. 7, pp. 17–23. <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i7.5925> (In Russian)
- Avdeev E. A., Vorobev S. M. Risks of conflict of group identities of the multiethnic North Caucasus youth. *Gumanitarnii lugha Rossii*, 2021b, vol. 10, no. 4, pp. 104–123. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.4.8> (In Russian)
- Avdeev E. A., Vorobev S. M. Russian civic identity of youth in the North Caucasus: The main challenges and risks of conflict. *Political expertise: Politex*, 2021a, vol. 17, no. 1, pp. 69–86. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.106> (In Russian)
- Avksentev V. A., Aksiumov B. V. "Identities portfolio" of the youth of the Southern Russia after 12 years. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2022, no. 7, pp. 76–87. <https://doi.org/10.31857/S013216250019645-2> (In Russian)
- Baranov A. V. Sociocultural integration of Russian society under the influence of the Ukrainian crisis of 2013–2022 and the identity policy's purposes. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2023, no. 1, pp. 10–23. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-1-10-23> (In Russian)
- Dobaev I. P. External factors of geopolitical processes in the south of Russia in the context of globalization and regionalization. *Rossia i musul'manskii mir*, 2020, no. 3 (317), pp. 5–20. <https://doi.org/10.31249/rimm/2020.03.01> (In Russian)
- Gadzhiev M. M. Traditionalization and archaization of transnational relations in the North Caucasus region: reasons and signs. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 338–341. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-338-341> (In Russian)
- Goryushina E. M. Conflict potential of the Caucasus region in the assessments of western experts. *Elektronnyi zhurnal "Kavkazologiya"*, 2018, no. 4, pp. 182–191. <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-4-182-191> (In Russian)

Institutional, Historical, and Cultural Frameworks of Formation of the All-Russian Identity in the Northern Caucasus: a collective monograph, ed. by V. A. Avksentev, M. M. Shulga. Rostov-on-Don: SSC RAS Press, 2022. 224 p. (In Russian)

Klimenko L. V., Vereshchagina A. V., Zhade Z. A. Age features of the identity of the multiethnic population of the South of Russia in the context of the integration of the macroregion. *Vestnik IuRGU (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 2021, vol. 14, no. 6, pp. 79–86. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-79-86> (In Russian)

Klimenko L. V., Zhade Z. A. Regional features of the South-Russian population identity: Ethnogenetic aspect. *Gumanitarnii Iuga Rossii*, 2022, vol. 11, no. 3 (55), pp. 167–175. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.3.14> (In Russian)

Litvinov N. D., Ovchinnikov V. V., Sal'nikov M. V., Petrov P. A. Caucasian terror in Russia as a form of hybrid war: Determination and development forecast. *Iuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2021, no. 5, pp. 74–111. (In Russian)

Litvinov N. D., Zhuravel V. P. North Caucasus as a territory of deformation of the Russian statehood (based on the materials of the Caucasian agencies). *Iuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2018, no. 9, pp. 47–68. (In Russian)

Litvinova T. N. The conflict and post-conflict islamization of Chechnya as social and political phenomenon. *Politics and Religion Journal*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 353–376. <https://doi.org/10.54561/prj15023531>

Litvinova T. N., Bdoyan D. G. Circassians in Russia and Turkey: Divided ethnic group from self-consciousness to consolidation. *Trames*, 2021, vol. 25, no. 4, pp. 421–435. <https://doi.org/10.3176/tr.2021.4.03>

Volkhonsky M. A., Yarlykapov A. A. Symbolic politics of Georgia and Azerbaijan in Russia: Two research cases. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 605–618. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-3-605-618> (In Russian)

Wirth Yu. V., Babich I. L. Culture and space: Geographical images in the positioning of territorial brands (on the example of the south of Russia and Switzerland). *Nasledie vekov*, 2019, no. 2 (18), pp. 81–94. (In Russian)

Received: April 9, 2024

Accepted: September 27, 2024

For citation: Avksentev V. A., Aksiumov B. V., Gritsenko G. D., Ivanova S. Yu., Shulga M. M. Threats, risks and ways to strengthen all-Russian identity in the North Caucasus as a subject of scientific discourse. *Political Expertise: POLITEX*, 2024, vol. 20, no. 4, pp. 656–669. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.404> (In Russian)